

Ю. М. Сокольский

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

*в занимательном
изложении*

РАССКАЗЫ

Издательство
«Полигон»

Юрий Сокольский

**Всеобщая история в
занимательном изложении**

«Полигон»

2017

Сокольский Ю. М.

Всеобщая история в занимательном изложении /
Ю. М. Сокольский — «Полигон», 2017

ISBN 978-5-8917-3614-6

В сборнике представлены короткие рассказы на историческую тематику. Рассказы освещают известные, казалось бы, факты и события, но сообщаются детали, позволяющие по-новому оценить прошедшее время. В ряде случаев затрагиваются события, о которых редко или поверхностно пишут в популярных изданиях. Рассказы в той или иной степени описывают жизнь и нравы людей в разных странах в различные исторические периоды — от Древнего мира до середины XX века. Для тех, кто любит историю, изучает её или хотя бы интересуется ею.

ISBN 978-5-8917-3614-6

© Сокольский Ю. М., 2017

© Полигон, 2017

Содержание

Предисловие	5
Славный фараон	6
Олимпийские игры	8
Славный царь	10
Аристотель	12
Взятие Карфагена	14
Гней Помпей	17
Интриги жены императора	19
Нерон и Агриппина	21
Пульхерия	23
Юстиниан II	25
Византийские интриги	26
Крестовые походы	27
Ричард Львиное Сердце	29
Сожжённая Москва	30
Походы Тимура	32
Война Алой и Белой розы	34
«Дамский» мир	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юрий Сокольский

Всеобщая история в занимательном изложении

Предисловие

По сравнению с другими, так называемыми «точными» науками, исторические исследования в значительной степени субъективны. Сведения об одних и тех же событиях нередко оказываются весьма различными. Это зависит как от личных оценок автора, так и от условий публикации его работы. Громкие споры возникают при не столь уж редких требованиях пересмотра оценок давно прошедших событий. Чтобы приблизиться к объективной истине или хотя бы составить собственную позицию по данному вопросу, надо познакомиться с различными материалами – учебной, научной, мемуарной, художественной литературой. Полезными тут могут стать короткие рассказы, если их автор придерживается взвешенности изложения, приводит наиболее правдоподобные объяснения и т. п. Мы старались идти именно по такому пути. Надеемся, что сборник будет интересен для изучающих историю, а также для любителей читать про то, что когда-то случилось.

Половина представленных в сборнике рассказов – новые, остальные – ранее опубликованные и доработанные.

Г-жа Простакова: То, мой батюшка, он ещё с сызмала к историям охотник.

Скотинин: Митрофан по мне.

Фонвизин Д. И., «Недоросль»

Славный фараон

В 1490 г. до н. э. в Египте умер фараон Тутмос II. Его сын, тоже Тутмос, был ещё мал, и поэтому регентом (правительницей) стала Хатшепсут, сводная сестра и одновременно жена Тутмоса II. В 1479 г. мальчик подрос и, казалось бы, должен был получить бразды правления. Ан, нет. Властолюбивая Хатшепсут, опираясь на поддержку жрецов, объявила себя фараоном. Тут надо сказать, что в Египте женщины становились фараонами неоднократно: до Хатшепсут – Нефрусибек, после – несколько Вероник и Клеопатр. Но повзрослевшему Тутмосу было нелегко – он 22 года ждал с нетерпением, когда же помрёт его тётка и освободит трон. (Похожие чувства испытывал наследник российского престола, Павел Петрович, дожидаясь смерти своей родной матушки, Екатерины II). После смерти Хатшепсут, Тутмос III распорядился уничтожить её изображения и имя на каменных плитах различных храмов. (После кончины Екатерины II, Павел I приказал город Екатеринослав переименовать в Новороссийск. Потом этот город назывался Днепропетровском, а теперь – просто Днепром).

Став, наконец-то, фараоном, Тутмос III возглавил армию и двинулся на завоевание территорий, ранее принадлежавших Египту, но позднее утерянных. Его армия в то время состояла из пехоты и конницы. В пехоте были копьеносцы (носившие копье и щит, а также меч) и лучники (имевшие лук и стрелы с медными наконечниками). Конница перемещалась на боевых колесницах. Никаких стенобитных орудий и приспособлений тогда ещё не придумали (это появилось лишь через 150 лет при фараоне Рамсесе II), поэтому крепости приходилось брать только длительной осадой. Армия должна была иметь обоз.

Тутмос III привёл свое воинство в Палестину. Первое сражение с местными вооружёнными отрядами произошло возле г. Мегидло (вблизи нынешнего г. Сур в Ливане, ранее Тир). Защитники Мегидло, не выдержав напора египтян, побежали назад, в крепость, оставив на поле боя свои боевые колесницы. К неудовольствию Тутмоса III, его воины немедленно занялись дележом добычи, упустив момент, когда можно было ворваться в крепость вслед за противником. Поэтому фараону пришлось ещё долгих семь месяцев вести осаду Мегидло, пока защитники крепости, исчерпав запасы продовольствия, не сдались на милость победителя. После этого фараон вернулся в Египет.

Такие кратковременные (по несколько месяцев) походы в Палестину и в Сирию Тутмос III устраивал ежегодно в течение двадцати лет. В результате он постепенно подчинил себе всё северо-восточное побережье Средиземного моря. Фараон вёл себя не только как завоеватель, но и как заядлый натуралист: он привозил из походов в дальние страны тамошние растения и животных, и их изображения потом выбивали на каменных стенах в тогдашней столице Египта, Фивах.

Жрецы храмов получали в подарок от возвратившегося из очередного похода фараона не только редкостные экземпляры местной флоры и фауны, но и часть завоёванной добычи в виде изделий из золота, серебра и др. А бог города Фивы, Амон, постепенно стал главным богом всего Египта – вместо Ра, ранее считавшегося главным. Именно из этих Фив привезены каменные статуи сфинксов, установленные в Петербурге на набережной Невы. (Ещё один город Фивы был в Древней Греции. Возле него, по преданию, жил настоящий сфинкс, пожиравший путников). На стенах храма Амона начертаны списки городов, покорённых Тутмосом III, и размеры взятой дани.

Завоевав Палестину и Сирию, Тутмос III подошёл к реке Ефрат. Он использовал захваченные в Сирии корабли и построил в г. Бейруте несколько новых, перетаскив их всех волоком к реке Ефрат. Далее он попытался с войском плыть вниз по течению, захватывая всё новые города, встречавшиеся на пути. Здесь он натолкнулся на серьёзное сопротивление со стороны государств Месопотамии – Митанни, Ассирии, Вавилонии.

Фараон, ограничившись подарками от царей этих стран, отказался от планов их покорения и, вернувшись в Египет, решил продолжить войны на южном направлении.

Задолго до Тутмоса III, вдоль реки Нил существовали два царства: Нижний Египет – от устья до первых (по течению реки – последних) порогов, Верхний Египет – до четвёртых-пятых порогов. Ещё выше по течению Нила находилась Эфиопия (сейчас Эфиопией или Абиссинией называют другую страну, на юго-востоке от Египта). Ранее Верхний и Нижний Египты то объединялись, то разъединялись неоднократно. Тутмос III снова объединил обе части страны.

Так, непрерывно воюя, славный фараон Тутмос III расширил границы своей державы едва ли не до самых больших размеров за всю историю Египта. Его сыну, Тутмосу IV, досталось только время от времени подавлять восстания недовольных, вспыхивавшие то там, то тут. Зато царь Митанни, в знак дружбы и уважения, отдал в жёны ему свою дочь. Благодаря этому Митанни удалось на время сохранить свою самостоятельность.

Потом Митанни всё же пала, завоёванная хеттами. А Египет завоёвывали ассирийцы, персы, греки, римляне и др. Страна восстанавливается, существует и поныне, но в более узких границах, чем при фараоне Тутмосе III. Он умер в 1436 г. до н. э. в возрасте ок. 80 лет. Он похоронен в Фивах. На его гробнице есть различные барельефы, в том числе изображение послов с острова Крит, несущих фараону разнообразные подарки. Почтение к славному фараону (если верить экскурсоводу) до сих пор сохраняют все жители Египта – страны, имеющую многовековую историю.

Олимпийские игры

Первые Олимпийские игры проводились в Греции в 776 г. до н. э. в г. Олимпия (на острове Пелопоннес). Устраивались они в честь верховного бога Зевса, однако до горы Олимп (где, как полагали древние греки, жили Зевс и другие боги) было далеко – около 300 км. Далее такие игры (продолжительностью по 5 дней) проводили регулярно, каждые 4 года, в течение почти двенадцати веков. На время проведения этих игр во всей Греции прекращались войны, и молодые люди, отложив в сторону оружие, приходили на специально построенный стадион, чтобы посоревноваться друг с другом. Стадион имел в длину около 200 метров, и это расстояние («стадия») служило естественным рубежом при соревнованиях. Бегали также и на две стадии (то есть приблизительно на 400 м). Кроме бега (начиная с XVIII Олимпиады), стали постепенно появляться новые виды состязаний: прыжки в длину, метание диска, гонки на колесницах, кулачные бои, борьба (получившая впоследствии название греко-римской). Участниками Олимпийских игр были такие известные люди, как Демосфен, Геродот, Сократ. А знаменитый математик Пифагор был даже Олимпийским чемпионом по кулачному бою.

Соревнования привлекали не только участников, но и многочисленных зрителей (причем женщин не допускали, так как участники-мужчины выступали совершенно раздетыми). Дни проведения Олимпийских игр являлись праздничными для всей Греции. Римский император Феодосий I (к тому времени Греция была покорена римлянами) усмотрел в них языческий обряд и запретил Олимпийские игры в 394 г. н. э.

Возможно, что Феодосием руководили и другие мотивы.

На всех соревнованиях должны быть судьи, именно они определяют, кто станет чемпионом Олимпийских игр. Возьмём, к примеру, бег. Если победитель забега опередил второго участника на 5–10 метров, то тут всё ясно. А если они прибежали почти вровень, то не обойтись без секундомера или прибора, называемого фотофинишем. В те далёкие времена не было ни того, ни другого. Так что подобные оценки были субъективными, как в нынешние времена оценки в фигурном катании. Конфликты между отдельными судьями стали неизбежными. Тогда, правда, не существовало электронных средств массовой информации, которые любые локальные дразги раздувают до масштабов вселенского скандала, но всё же кое-какие слухи о конфликтах на Олимпиадах распространялись во всех подвластных Риму странах. Это будоражило население, создавало почву для разного рода вооружённых эксцессов. Поэтому император Феодосий I и закрыл Олимпийские игры, думая, что тем самым он предотвратил народы от ненужных потрясений. Увы, он оказался неправ. Потрясения всё равно происходили, их было, пожалуй, слишком много.

Возобновились Олимпийские игры в 1896 г. по инициативе Пьера де Кубертена, французского барона. Первые игры прошли в столице Греции, Афинах, а потом – в различных городах разных стран. В программе – довольно многочисленные и наиболее распространённые виды спорта, едва ли не с каждой Олимпиадой их число возрастает. С 1924 г. проводятся Зимние Олимпийские игры – для зимних видов спорта.

Кубертен считал, что Олимпийские игры станут способствовать умиротворению, войны на Земле прекратятся вовсе или хотя бы их число уменьшится. Был провозглашен лозунг: «О спорт, ты – мир!» Увы, опять этого не произошло. Из-за двух опустошительных мировых войн пришлось приостанавливать Олимпийские игры: VI (в 1916 г.), XII и XIII (в 1940 и 1944 гг.). Так что лозунг не сработал. Мы даже сталкиваемся с тем, что Олимпийские игры используют в политических целях. Впервые это продемонстрировал Гитлер, когда во время XI Олимпийских игр (проходивших в Берлине) покидал стадион во время награждения золотой медалью чемпиона афро-американца Джесси Оуэнса, победившего в беге на 100 м и в прыжках в длину.

Гитлер, насаждавший повсюду расовую теорию, не мог перенести победы представителя неполноценной расы.

Славный царь

Нума Помпилий стал вторым (после Ромула) царём Рима. Он правил в течение 43 лет VII века до н. э. Вокруг его имени сложилось много легенд. Мы приведём здесь несколько фактов, основываясь на работах греческого историка Плутарха (II в. до н. э.).

Ромул был воинственным и жестоким царём. Достаточно сказать, что он убил родного брата, Рема (если верить легенде, обоих братьев вскормила волчица). Нума, напротив, был миролюбивым, спокойным, скромным, он даже отказался от услуг ликторов (телохранителей). У него не было врагов, и никто не помышлял его убить. В то же время Нума считал, что население должно уважать царей – и хороших, и плохих. Поэтому он провозгласил покойного Ромула богом (назвав его Квирином) и предложил римлянам почитать его наравне с другими богами. В начале царствования Нумы Помпилия в Риме было три храма: Юпитера (главного бога), Марса (бога войны) и Квирина.

Каждый храм имел своего жреца (понтифика), они образовывали коллегию. На коллегии председательствовал сам Нума, который считался верховным понтификом. За годы своего правления Нума значительно увеличил число храмов. Он, например, воздвиг храмы в честь Термина – бога границ и рубежей, Юноны – жены Юпитера, Венеры – богини любви, Майи – богини земли. Был сооружён храм в честь Весты – богини домашнего очага, здесь служили женщины-жрицы (весталки).

Нума построил также храм в честь бога Януса. Раньше Янус считался богом света. Утром он будто бы открывал небесные ворота и выпускал Солнце, и тогда начинался день. Выпустив Солнце, Янус закрывал за ним эти ворота. Вечером Солнце возвращалось назад, но уже через другие ворота. Поэтому у Януса было два лица: для входа и для выхода светила. Некоторые истолковывали изображение Януса по-иному: одно его лицо обращено к прошлому, другое – к будущему. Нума сам очень почитал Януса и стремился к тому, чтобы все римляне поступали так же. (Ныне лицемеров иногда называют двуличным Янусом, но мы видим, что этот симпатичный бог не заслуживает такого оскорбления).

Нума Помпилий решил переделать календарь, введённый Ромулом. Тот год состоял из 355 дней и начинался с марта, название которого шло от любимого бога Ромула, Марса. Часть месяцев имела порядковые номера, например, сентябрь (септембер, седьмой), октябрь (октобер, восьмой), ноябрь (новембер, девятый) и др. Первым в году Нума сделал месяц январь, название шло от любимого бога Нумы, Януса. Месяцы, названные ранее по номерам, теперь передвинулись: седьмой стал девятым, восьмой – десятым и так далее. Четвёртый месяц назвали в честь богини Венеры, пятый – в честь богини Майи, шестой – в честь богини Юноны. Год по календарю Нумы состоял из 365 дней (практически столько же, как и сейчас).

Царь Нума, как верховный понтифик, тщательно следил, чтобы неукоснительно совершались все религиозные обряды и праздники, выполнялись древние обычаи (например, жертвоприношения).

С именем Нумы связывают и создание в Риме профессиональных цехов. Он будто бы законодательно закрепил всех ремесленников по девяти цехам: плотников, гончаров, сапожников и др.

Особенно ценил Нума труд земледельцев, старался их поощрять, а нерадивых наказывать. Он считал, что земледelec будет храбро защищать свою землю от врагов, поэтому владельцы земли – надёжные воины и опора государства. Но в царствование Нумы Рим не вёл никаких войн. Поэты писали о том времени: «Съедены ржавчиной крепкие копья». Эти поэты, похоже, сами в сражениях не участвовали, поэтому и упрекают Нуму Помпилия в излишнем миролюбии. Пожалуй, таких поэтов можно обвинить в подстрекательстве к войнам. Но тогда стремление к завоеванию всех и вся ещё не овладело жителями Рима.

Законы, по которым жили римляне в годы правления своего второго царя, писал лично Нума. Его труды были похоронены в каменном гробу рядом с другим каменным гробом, куда положили (в 672 г. до н. э.) покойного царя. Раньше римляне сжигали умерших, но Нума хотел, чтобы его похоронили в земле. Считают, что он дожил до 80 лет.

Цари в Древнем Риме правили ещё полтора столетия. Последним, седьмым по счёту, был Тарквиний Гордый, после чего установилась республика. Через пять веков в Риме снова пришли к монархическому способу правления. Первым императором стал Октавиан Август, в честь которого назвали восьмой месяц календаря. А седьмой месяц получил своё название в честь его дяди, Гая Юлия Цезаря.

Гай Юлий Цезарь изменил календарь, введённый Нумой: он добавил ещё один, 366-й день, в каждом четвёртом году, который стали называть високосным. По юлианскому календарю жили в нашей стране до 1918 года, а православная церковь придерживается его и поныне.

Однажды в Риме длительное время шли дожди. Землю размыло, и обнаружили два каменных гроба. В одном из них когда-то похоронили Нуму Помпилия, но тело его не сохранилось. В другом гробу лежали законы и поучения, написанные этим царём. Тексты были слишком миролюбивыми, тогдашней внешней политике Рима не соответствовали. Сенат распорядился все документы сжечь.

При Нуме Рим был маленьким и неагрессивным государством. Теперь Римская Империя стала громадной державой, огромное Средиземное море называлось Внутренним. Что лучше?

Некоторые историки считают, что данные о жизни Рима в VIII–VI вв. до н. э. недостоверны. Не было, мол, никаких семерых первых царей. Не было, следовательно, и Нумы Помпилия. Нам эти историки напоминают поэтов, скорбящих о заржавленном оружии.

Аристотель

В рукописном наследстве Аристотеля имеются книги по всем известным в то время наукам, в частности, по астрономии, географии и др. Эти науки впоследствии развивались либо в продолжении идей, сформулированных Аристотелем, либо в противоборстве с ними.

Наиболее известен пример с астрономией. Аристотель считал, что наша Вселенная имеет форму шара. В центре этого шара находится также шарообразная Земля, вокруг которой вращаются концентрические небесные сферы, где укреплены Луна, Солнце, планеты и звёзды. Для объяснения сложного (возвратно-поступательного) движения по небосклону планет Гиппарх предположил, что планеты движутся на своих сферах по кольцевым траекториям (то есть совершают двойное движение), а К. Птолемей дал расчётные формулы такого движения. Н. Коперник, не удовлетворённый сложными формулами Птолемея, предложил центром Вселенной считать Солнце, а планеты и Землю – вращающимися вокруг Солнца. При этом у планет остаётся только одно движение – по круговой орбите вокруг Солнца.

Менее известно влияние представлений древних греков (обобщённых в трудах Аристотеля) на развитие географии. Согласно Аристотелю, шарообразная Земля имеет четыре участка суши, омываемых со всех сторон океаном. В Северном полушарии есть два участка суши, разделённые океаном: Ойкумена (где живут греки, персы, ливийцы и другие народы) и ещё одна, пока что неизвестная территория по другую сторону шара, где, вероятно, тоже живут люди. В Южном полушарии в силу симметрии должны существовать два участка суши, где живут наши антиподы. Северное полушарие от Южного отделяет океан, причём вода в нём в районе экватора нагрета до кипения. Из-за сильной жары в тропических областях жизнь отсутствует.

В развитие схемы Аристотеля публиковались географические карты мира. На карте Феодосия Макробия (V в. н. э.) северная Ойкумена представлена подробными очертаниями Европы, Северной Африки и части Азии (вплоть до Индии). Со всех сторон эту населённую людьми землю омывает океан. Остальных трёх населённых людьми массивов земли на той карте нет. К указанному времени наша планета считалась уже не шарообразной, а плоской. Представления о плоской Земле сохранялись ещё тысячу лет – вплоть до путешествия Христофора Колумба. Северную Америку в X–XIII вв. неоднократно посещали норманны (встречавшиеся там с местным населением), но едва ли предки нынешних норвежцев были знакомы с сочинениями Аристотеля.

Сын португальского короля Хуана I, Генрих, книги Аристотеля читал. Он смело отправился (в XV веке) на корабле на юг вдоль побережья Африки. Смелости, правда, хватило только до места (26° с. ш.), где справа по борту были видны острова (сейчас их называют Канарскими). В узком проливе из-за сильного течения море буквально кипело. Всё было похоже на то, о чём писал Аристотель, – и принц Генрих повернул назад. Но вскоре он отправился в новое путешествие. На этот раз Генрих обогнул с запада опасный участок и вышел на сравнительно спокойную воду. Так он доплыл до мыса Бланко (22° с. ш.), мыса Зелёного (13° с. ш.). Нигде более кипящего океана не встретил.

Другие португальские мореходы проплыли ещё дальше на юг. Б. Диаш достиг самой южной оконечности Африки, мыса Игольный (36° ю. ш.). А Васко да Гама, обогнув мыс Доброй Надежды (Диаш назвал сей выступ мысом Бурь), приплыл в Индию. Это была та самая Индия, которая на картах древних греков относилась к Ойкумене. Но никакого морского протока в районе экватора Васко да Гама не обнаружил. Поэтому сомнения по отношению к взглядам древних греков, подытоженных Аристотелем, усилились.

Португальцы вывозили из Индии много золота и пряностей, но морской путь туда был долгим и опасным (Диаш погиб во время шторма у мыса Бурь). Колумб поверил древним гре-

кам, считавшим, что Земля круглая, и решил достичь берегов Индии более коротким путём, плывя на запад. Ему удалось убедить в этом испанских монархов, Изабеллу I и Фердинанда II; они выделили Колумбу деньги на организацию и снаряжение экспедиции. В 1492 году храбрые мореплаватели (а ведь тогда многие всё ещё верили, что Земля – плоская, поэтому путь на запад – путь в никуда) достигли берегов какой-то земли. Колумб считал это Индией. Но – в отличие от настоящей Индии – там почти не было ни золота, ни пряностей. Испанские монархи приказали изъять у Колумба всё его имущество в счёт покрытия расходов на его четыре экспедиции через океан. Колумб умер в нищете и в забвении.

Открытые им земли оказались новым материком. Размеры и береговые линии континента были установлены исследованиями и путешествиями В. де Бальбоа, Г. Гудзона, Ф. Дрейка, С. Кабота, Х. де ла Коса, Ф. Магеллана, Х. Солиса, Америго Веспуччи (именем последнего картограф М. Вальдземюллер назвал новый материк).

На географической карте мира Америка представляет собой два больших массива суши, расположенных в Северном полушарии (от 70° с. ш. до 10° с. ш.) и в Южном (от 10° с. ш. до 55° ю. ш.). Это как раз то, о чём писал Аристотель.

В схеме Аристотеля существовала ещё одна земля, находящаяся в южном полушарии. Этот материк искали триста лет. То и дело открывали новые земли, которые, однако, оказывались большими островами (Новая Гвинея, Новая Зеландия и др.). Земля, к которой первым приплыл в 1606 г. голландец Вильям Янг, оказалась новым материком. Его размеры и береговые линии были установлены исследованиями и путешествиями Дж. Басса, Дж. Кука, А. Тасмана, Л. Тореса.

Учёный, который предсказал великие открытия, совершившиеся спустя тысячу лет, не может не называться великим.

С именем Аристотеля связано имя ещё одного великого деятеля Древнего мира – Александра Македонского. Аристотель в течение трёх лет был учителем и воспитателем юного (13–16 лет) сына македонского царя, Филиппа II. Именно в этом возрасте закладываются основы знаний, формируется умственный кругозор, воспринимаются навыки и создаются привычки поведения.

Александр Македонский умер в возрасте 33-х лет, Аристотель – в 62 года (в 322 г. до н. э.).

Взятие Карфагена

Войны между Римом и Карфагеном (получившие название Пунических) происходили в течение 120 лет – с двумя довольно длительными перерывами. 1-ая Пуническая война началась в 264 году до н. э. Обе державы боролись за остров Сицилия. До начала войны острова Сицилия, Сардиния и Корсика принадлежали Карфагену. После продолжавшейся 23 года изнурительной для обеих сторон войны, Сицилия досталась римлянам.

Вскоре в Карфагене вспыхнуло восстание наёмников и рабов. Восстание удалось подавить полководцу Гамилькару Барке, но на это ушло три года. Римляне воспользовались моментом и без боя захватили Сардинию и Корсику.

Гамилькар предвидел неизбежность дальнейшей войны против Рима, он решил создать плацдарм для будущей войны и начал завоевание Испании. Ему удалось покорить ряд племен Пиренейского полуострова, но в одном из столкновений Гамилькар был убит. Ещё через несколько лет главнокомандующим карфагенской армии стал его сын, Ганнибал.

В 218 году до н. э. Ганнибал двинул свое войско по северному побережью Средиземного моря и, пройдя через Альпы (где потерял много пехоты и конницы, а также почти всех боевых слонов), вторгся в Италию. Так началась 2-я Пуническая война. В первые три года (военные действия велись только в летние месяцы) римляне потерпели ряд тяжёлых поражений, особенно значительное вблизи местечка Канны (300 км от Рима). Здесь римляне потеряли 84% своих воинов (из 86 тысяч бойцов), а Ганнибал – только 11% (из 54 тысяч бойцов). Остатки римской армии без оглядки бежали к Вечному городу, чтобы спрятаться за его крепостными стенами. Боялись, что Ганнибал пойдёт на Рим и возьмёт его штурмом или осадой. Но Ганнибал предпочёл свободно разгуливать по земле Италии, и к нему, один за другим, переходили города Апеннинского полуострова. Пришло сообщение из Сицилии: там на сторону Карфагена перешли Сиракузы. Македонский царь Филипп V предложил Ганнибалу союз и военную помощь. Казалось, Римская держава обречена.

Римский сенат, не решаясь вступить в прямые боевые действия с грозным Ганнибалом, решил нанести ему удар с тыла. Несколько легионов во главе с Публием Корнелием Сципионом направили в Испанию, где оставались войска карфагенян. Сципиону удалось – после упорной борьбы – одолеть врага и даже занять его базу – город Новый Карфаген (ныне Картахена). После этого 32-летний римский полководец вернулся домой. Здесь он увидел удручающую картину. Войска, стоящие в Риме, были небоеспособны, хотя после битвы в Каннах прошло более десяти лет. Терпеть карфагенян в Италии бесконечно нельзя, но как их выгнать, когда свои солдаты не решаются вступить с Ганнибалом в открытый бой? Сципион придумал, как это сделать, и доложил сенату.

Надо, говорил Сципион, послать легионы в Африку, осадить находящийся там Карфаген, и тогда Ганнибал сам покинет Италию, устремившись на помощь своим. Римляне в Африке, возможно, погибнут, но они спасут честь Рима. Сенаторы выразили сомнение, уплывёт ли Ганнибал в Африку. А вдруг, говорили они, Ганнибал, узнав, что мы отправили последние войска в Африку, нападёт на оставшийся беззащитным город? Нет, заявили сенаторы Сципиону, выполняй свой хитрый план на собственный страх и риск, а мы тебе не дадим ни одного таланта (денежная единица, содержащая 26 кг серебра).

Тогда Сципион на свои личные средства набрал два легиона (10 тысяч человек), зафрахтовал 400 кораблей и высадился на побережье Африки вблизи Карфагена, став там вооружённым лагерем. Вскоре Сципион узнал, что из Италии в Африку готовится к отплытию Ганнибал со своей армией. Он, как и предполагал римлянин, поспешил на выручку к своим. Но Сципиону вовсе не хотелось погибать, даже ради чести Рима. Надо было срочно найти союзников в предстоящей битве с Ганнибалом.

Рядом с Карфагеном располагались два государства – Западная Нумидия (там царём был Сифакс) и Восточная Нумидия (царём был Масинисса). Сципион приехал к Сифаксу, рассчитывая убедить его выступить вместе с римлянами против карфагенян. К своему изумлению, Сципион увидел во дворце нумидийского царя карфагенянина Гасдрубала, который туда приехал с противоположным намерением: убедить Сифакса выступить вместе с карфагенянами против римлян. Сифакс выслушал обоих ораторов последовательно, а потом заявил, что в предстоящем сражении он будет на стороне римлян, против соседей-карфагенян.

Гасдрубал вернулся домой очень огорчённым и долго думал, какими ещё доводами можно переубедить Сифакса. У Гасдрубала имелась дочь, красавица Софониба. Она, правда, была помолвлена с Масиниссой, но помолвка – не обручение, тем более не свадьба, всегда можно отказаться. И Гасдрубал снова поехал к царю Сифаксу, захватив с собой дочь. Сифакс, увидев красавицу, сразу же в нее влюбился и захотел немедленно жениться. Ради этого царь пообещал выступить против римлян в предстоящем сражении, о чём он, как благородный человек, известил Сципиона. А Гасдрубал известил Масиниссу о разрыве обязательств помолвки.

Масинисса возмутился. За потерю красавицы он решил отомстить всему Карфагену. Приехав в лагерь Сципиона, он обо всём договорился с римлянином, для которого это был счастливый случай. В разгар битвы при Заме (в 202 г. до н. э.) Масинисса развернул свою конницу и ударил в тыл армии Ганнибала. В тот же момент нанёс неожиданный удар и заранее подготовившийся Сципион. Карфаген пал. Сципион заставил своих противников принять тяжёлые условия мира: выплатить контрибуцию в 10 тысяч талантов, выдать весь свой военный флот и боевых слонов.

Одним из условий мирного договора была выдача Ганнибала. Но, заранее предупреждённый, 45-летний полководец сумел сбежать. Римляне несколько лет его преследовали. Чтобы не достаться врагам живым, Ганнибал покончил с собой.

Сифакс, сражавшийся при Заме на стороне карфагенян до конца, попал в плен к римлянам и был ими казнён. Масинисса женился на Софонибе и стал царём всей Нумидии. Но уже через год, видя, что римляне не жалуют бывшую жену Сифакса, убил её.

После победы над Карфагеном, Рим устремился на Восток, где ему удалось подчинить себе Македонию и Грецию. В эти годы Карфаген частично восстановился и, хотя уже не помышлял о военных захватах, смог поднять сельскохозяйственное производство. Город снова стал торговым центром региона.

В Риме с тревогой наблюдали за подъёмом Карфагена. Ещё не зажили раны, оставленные 2-й Пунической войной. Марк Порций Катон, часто выступавший в сенате, любую свою речь заканчивал одинаково: «А ещё я повторяю, что Карфаген должен быть разрушен!» Он требовал полного уничтожения старого врага.

В 149 году до н. э. уже знакомый нам Масинисса (ему было за 90) попытался присоединить к Нумидии часть карфагенской территории. Римляне воспользовались этим поводом для военного вмешательства. Во главе римской экспедиционной армии стоял Сципион Эмилиан, приёмный внук Публия Сципиона. После двух лет осады Карфаген пал. Город был подождён и горел 16 дней. Затем на земле полностью разрушенного города была проведена борозда плугом в знак того, что это место проклято и нового строительства здесь не должно быть.

Но через 600 лет на месте разрушенного Карфагена поселилось довольно мирное племя вандалов, бежавших из Европы под натиском гуннов и римлян. Однажды король вандалов, Гейзерих, получил от вдовы римского императора Валентиниана III, Евдокии Лицинии, сильно обиженной новым императором, Максимом Петронием, план Рима с указанием тайных входов через крепостные ворота города. Гейзерих, обладая столь ценной информацией, собрал отряд, переплыл через Средиземное море, без боя захватил Рим и основательно его разграбил (грабёж продолжался не три дня, как тогда было принято, а две недели). Такого разорения Империя не выдержала: она стала быстро и неуклонно распадаться и через 20 лет рухнула окончательно.

Получилось так, будто новые жители Карфагена отомстили Риму.

Гней Помпей

Гней Помпей уже в молодые годы проявил свой полководческий талант. В то время в Риме шла борьба между сторонниками двух партий – популяров и оптиматов. Двадцатилетний Помпей воевал на стороне оптиматов, командуя тремя легионами (15 тысяч человек). Он одержал несколько значительных побед, и глава оптиматов, Корнелий Сулла, решил приблизить его к себе. По обычаю того времени, для этого надлежало жениться на дочери Суллы. Правда, Помпей был уже женат, но, исполняя желание начальства, он развёлся с женой и женился вторым браком на Эмилиии, падчерице Суллы. Тогда Сулла дал Помпею шесть легионов и отправил в Северную Африку, где находились главные силы популяров. Помпею удалось их одолеть, а вождь популяров, Домиций, пал в битве.

После смерти Суллы, римский сенат направил Помпея в Испанию, где укрепился другой вождь популяров, Квинт Серторий. В двух ожесточённых сражениях Помпей победил армию Сертория. Серторий был убит своим же помощником, Марком Перперной. Вскоре Перперна попал в плен к Помпею. В надежде остаться живым, Марк выдал Помпею переписку Сертория с некоторыми знатными римлянами, что могло бы быть использовано в качестве компромата на последних (выражаясь по-современному).

Гней не стал читать чужие письма, он их тут же сжёг, а Перперну велел казнить.

По окончании войны в Испании, Помпей со своими легионерами вернулся в Италию. Там в это время Марк Красс разбил армию восставших рабов (под руководством Спартака). Взятых в плен участников восстания распинали на крестах (в 71 г. до н. э.) вдоль дороги от Капуи до Рима (около 160 км). Помпей выловил несколько сот бежавших рабов и также распял их на крестах. В своём донесении в сенат он выставил себя победителем Спартака. Красс, конечно, обиделся, но не подал вида, и оба полководца, Красс и Помпей, на следующий год были избраны консулами. Но сразу же после получения этих высших в Риме должностей (консул избирался всего на один год) их отношения стали враждебными. Красс остался в лагере оптиматов, а Помпей перешёл в лагерь популяров.

По истечении срока консульства, Помпей (снова по распоряжению сената) был направлен в Малую Азию во главе двадцати легионов (100 тысяч бойцов) для борьбы против царя Понта, Митридата VI Евпатора. Помпей окружил лагерь Митридата, в армии которого было 30 тысяч человек. Понтийский царь выдержал осаду в течение полутора месяцев, после чего, перебив своих больных и раненых, вырвался из окружения. Помпей преследовал Митридата в Месопотамии, в Закавказье. Митридат бежал в Крым, где покончил с собой. Помпей вернулся с победой в Рим, по дороге покорив Сирию.

Римляне устроили Помпею триумф: он ехал на колеснице, впереди которой несли документы с перечислением его боевых заслуг (он взял 1000 крепостей, 900 городов, захватил 800 кораблей). Накануне его триумфа из Рима сбежал Красс, опасаясь возможных для себя неприятностей. Но Помпей и не думал преследовать Красса.

К этому времени в Риме выдвинулся ещё один деятель – Гай Юлий Цезарь, поддерживавший тогда популяров. Цезарь примирил Помпея с Крассом, втроём они заключили тайный союз (триумвират). Для укрепления этого союза, Помпей развёлся с Эмилиией и женился (третьим браком) на дочери Цезаря, Юлии. Благодаря такому союзу Цезарь был избран на год консулом, а затем консулами снова стали Красс и Помпей. Далее Цезарь отправился покорять Галлию (ныне Франция), а Красс – Парфянское царство (ныне Иран).

Триумвират распался: Красс погиб на войне, Юлия умерла. Помпей, женившись (в четвёртый раз) на Корнелии, отдалился от Цезаря.

Между тем в Риме начались беспорядки. Толпа ворвалась в помещение, где заседал сенат, и подожгла там столы и стулья. Помпея наделили чрезвычайными полномочиями (временно,

на полгода), и он восстановил порядок в городе. Помпей сам председательствовал в суде над подозреваемыми в беспорядках, сам выносил приговоры. Некоторые друзья Цезаря были осуждены на изгнание. Сторонники же Помпея требовали привлечь к суду и самого Цезаря – по истечении срока его командования легионами в Галлии.

Цезарь, узнав об этом, поторопился вернуться в Рим до окончания срока своего командования армией. Подведя легионы к реке Рубикон, являвшейся границей территории собственно Рима, он некоторое время простоял в нерешительности. Затем, произнеся: «Жребий брошен!», велел солдатам форсировать реку.

Лишь только первые слухи об этом событии дошли до Рима, там началась паника, вскоре распространившаяся на всю Италию. Помпей, имевший слишком много осведомителей и советников, не знал, кого слушать, чьи известия считать достоверными. Наконец, он принял решение выехать на юг Италии, где находились преданные ему легионы. Через несколько дней после отъезда Помпея, Цезарь беспрепятственно вступил в Рим.

Укрепившись в Риме, Цезарь начал преследовать Помпея, он спешил изгнать его из Италии до прибытия к нему новых легионов (из Испании).

Цезарь действовал решительно и удачно. Помпей переправился через Адриатическое море в Грецию, где начал набирать новое войско. Новое войско (11 легионов) ещё надо было обучить, и Цезарь, не давая врагу опомниться, тоже переправился с небольшим отрядом в Грецию. Но Помпею удалось окружить лагерь Цезаря. Наверное, Помпею следовало тогда пойти на штурм лагеря, перебить небольшой отряд Цезаря. Но Помпей решил взять этот лагерь измором, предполагая недостаток у них продовольствия. Вскоре в войске Цезаря, действительно, начался голод. Гай Юлий был в отчаянии: сдача в плен означала конец его политической карьеры. По счастью, зять Цезаря, Марк Антоний, смог перебраться через Адриатическое море с четырьмя легионами и большим запасом продовольствия. Но в завязавшемся сражении победил Помпей. Цезарь отступил вглубь Греции. Там, в Ферсальской долине, Помпей потерпел решающее поражение.

Узнав об этом поражении, помощники Помпея, командовавшие военно-морским флотом, потопили почти все суда, чтобы они не достались Цезарю. У Помпея осталась возможность набрать новое войско в Парфии, Сирии, Египте. Помпей на трёх кораблях и отрядом в 2000 человек отплыл в Египет (в 48 г. до н. э.). Там царствовал 12-летний Птолемей XII Дионис. Ранее Помпей оказал помощь его отцу, Птолемеев XI Авлету, и теперь надеялся, что ему окажут гостеприимство. Но взрослые дяди-советники Диониса боялись мести Цезаря, поэтому они предложили коварный план. К борту корабля, на котором находился Помпей, приплыла лодка: полководца пригласили на встречу с царём. Едва Помпей взойшёл на берег, как был убит (а Корнелия, находившаяся на корабле, всё это видела). Гнею Помпею было 58 лет.

Через три года в Египет прибыл и Гай Юлий Цезарь. Дионис выдал ему специально сохраняемую голову Помпея. К удивлению египетского царя, Цезарь велел торжественно захоронить голову своего бывшего врага. Дионис понял, что его собственное положение шаткое и попытался перебить сравнительно небольшой отряд римского полководца. Кончилось это гибелью самого Диониса. А Цезарь ещё целый год жил в Египте в качестве гостя и друга новой египетской царицы, Клеопатры VII.

Интриги жены императора

Ливия Друзилла – вторая жена римского императора Октавиана Августа. У него от первой жены была дочь Юлия, а у самой Ливии в первом браке родилось двое сыновей – Тиберий и Друз. Длительный (свыше полувека) брак Октавиана с Ливией оказался бездетным. Сейчас эту ситуацию объясняют несоответствием резус-факторов крови, а тогда – гневом богов.

Август должен был кого-то усыновить, чтобы сделать его своим преемником на императорском троне. Он хотел поступить так с кем-либо из сыновей Юлии, которую выдал замуж в 13 лет за 60-летнего Марцелла. Ливия же стремилась закрепить это место за своим старшим сыном, для чего следовало устранить конкурентов.

Неожиданно, при неясных обстоятельствах, умер Марцелл. Подозревали Ливию, но доказать её вину не удалось. Сошлись на том, что человек умер от старости и неводержанности в любви, которую в таком возрасте надо ограничивать. Октавиан выдал Юлию замуж вторично, за Агриппу. Когда Юлия была беременна шестым ребёнком, неожиданно Агриппа скончался (в возрасте 51-го года). Опять подозревали Ливию, и снова доказать её вину не смогли.

Ливии удалось убедить супруга-императора усыновить Тиберия и сделать его своим преемником. За это Тиберию предстояло жениться на Юлии, усыновить и удочерить всех её детей. Тиберий, правда, уже был женат, но он не посмел не исполнить желание начальства. Разведясь с женой, он женился вторым браком на Юлии.

Тиберий совсем не нравился Юлии, она стала ему изменять открыто и демонстративно. Украшенный рогами, Тиберий предпочёл уехать на остров Родос (в Эгейском море) якобы для занятий науками. Оставшаяся совершенно свободной, Юлия устраивала настоящие оргии. Когда об этом узнал её папаша-император, он повелел сослать дочь на остров Пандатерию (в Тирренском море), а всех остальных участников оргий казнить. Потом Юлия была возвращена из ссылки, но не в Рим, а в г. Регию (600 км от Рима). Вот тогда-то и вернулся в столицу Тиберий.

Октавиан усыновил младшего сына Юлии, Постума. Он по-прежнему хотел, чтобы его преемником на троне стал родной внук. Ливия добилась, что Октавиан усыновил и её второго сына, Друза, но тот вскоре умер (упав с лошади).

Тиберию иногда приходилось выезжать из столицы. Однажды, когда его опять не было в Риме (и не было Постума), вдруг умер Октавиан Август. Ливия поспешила сделать так, чтобы Тиберий вернулся в Рим раньше Постума и именно Тиберия сенат провозгласил императором. А когда в Рим вернулся Постум – его тут же убили по приказу нового императора, Тиберия.

Вот теперь-то Ливия развернулась вовсю, вмешиваясь в дела управления государством, плетя бесчисленные хитроумные интриги. Тиберий стеснялся приструнить мамашу, он перенёс свою резиденцию на остров Капрера (ныне Капри).

В 29 г. н. э. Ливия Друзилла, наконец, умерла, ей было 86 лет.

Возможно, интриганство является наследственным качеством. После смерти матери, Тиберий проявил себя интриганом, причём в гораздо больших масштабах и с большим числом жертв. Он вёл борьбу с сенаторами, с консулами, просто с богатыми римлянами. Людей по вздорным обвинениям сажали в тюрьмы, а некоторые просто бесследно исчезали. Их имущество переходило в императорскую казну, а император мог им бесконтрольно распоряжаться. Деликатные поручения по уничтожению врагов Тиберия, подлинных и мнимых, выполнял префект Луций Сеян, который заодно уничтожал и собственных противников.

Большой шум вызвала история с приёмным сыном Тиберия, военачальником Германиком. Тиберий заподозрил у Германика стремление к власти. Вскоре 34-летний Германик умер при загадочных обстоятельствах. Вдова Германика, Агриппина-старшая, оставшаяся с шестью

малолетними детьми, открыто обвиняла Тиберия в гибели своего мужа. Агриппину с двумя старшими сыновьями сослали на остров Пандатерию, где уморили голодом.

Прокуратор Иудеи, Понтий Пилат (тот самый, что утвердил смертный приговор Иисусу Христу), вдруг получил приказ срочно прибыть в Рим для отчёта перед императором. Не ожидая от такой поездки для себя ничего хорошего, Пилат покончил с собой.

Потом Тиберий начал подозревать в каких-то нехороших делах Сеяна. Он поручил другому префекту, Суторию Макрону, убить Сеяна. Выполнив это задание, Макрон понял, что сам может стать следующей жертвой коварного 79-летнего императора. Действуя на опережение, Макрон убил (задушил) Тиберия (в 37 г.).

Нерон и Агриппина

Следующая история напоминает предыдущую, она произошла тоже в Риме почти в то же время.

Дочь Агриппины-старшей, Агриппина-младшая, была выдана замуж в 11 лет за известного полководца, Домиция Агенобарба; в этом браке родился сын, Нерон. Потом Агриппина развелась с мужем и, после ряда приключений (среди которых было убийство второго мужа, Паскет Крапса), принялась за императора Клавдия I. Она восхотела стать императрицей, но место было занято Мессалиной.

Агриппина осуществила многоходовую интригу с целью сделаться самой женой императора. Сначала она вступила в сговор с префектом преторианской гвардии, Офонием Тигеллином (вероятно, хорошо ему заплатив). Затем распустила в Риме слух об амурных похождениях 22-летней Мессалины. Население любит перемалывать косточки людям, находящимся на виду. Слухи о недостойном поведении императрицы обрастали всё новыми скандальными подробностями. Будто бы она по вечерам ходила в римские лупанарии и отдавалась там за деньги незнакомым мужчинам. Будто бы консул Валерий Азиатик, отвергший её домогательства, вынужден был покончить с собой. И так далее. Эти слухи через услужливого Тигеллина доходили до Клавдия I, но он на них никак не реагировал. Клавдий считал себя учёным, писал исследование по истории этрусков (племя, жившие в VII–V вв. до н. э. на Апеннинском полуострове). Клавдий считал ниже своего достоинства обращать внимание на слухи о якобы выросших на его голове рогах.

Агриппина, как родная племянница Клавдия, могла свободно посещать императорский дворец. Иногда она с сожалением пересказывала дяде уже известные ему сплетни, подчёркивая, что осуждает Мессалину. Клавдий думал, что племянница говорит это совершенно искренне. Однажды Агриппина сообщила, будто слышала, что Мессалина вступила в законный брак (при живом муже!) с одним красавцем, Силией. По римским законам муж императрицы автоматически становился императором. Следовательно, теперь надо было ждать скорого убийства Клавдия I. На это известие Клавдий немедленно отреагировал: он приказал Тигеллину казнить и Мессалину, и красавца. А в знак благодарности Клавдий женился на Агриппине, чего та и добивалась.

Далее Агриппина затеяла новую интригу с целью усадить на трон Нерона. Она добилась того, что Клавдий назначил её сына своим преемником. При этом император заставил 16-летнего Нерона жениться на 11-летней дочери Клавдия (от Мессалины), Октавии. Потом Агриппина сумела отравить Клавдия и с помощью Тигеллина усадила на трон Нерона, как приёмного сына покойного императора (у Клавдия был сын и от Мессалины, Британник, но он был моложе Нерона на 4 года).

Добившись своих целей, Агриппина начала активно вмешиваться в дела государственного управления, Нерон вяло сопротивлялся. Агриппина решила припугнуть Нерона тем, что она, мол, сможет посоветовать сенату заменить его на троне подросшим Британником. На это молодой император ответил жёстко: он велел Британника отравить, а коварную мамашу – утопить, а когда так не получилось – зарубить мечом. Агриппина погибла в 59 году, ей было 45 лет.

Нерон частенько выпивал в узкой компании близких друзей. У одного из них, Марка Отона, была жена, Поппея Сабина, которая приглянулась Нерону. Император отправил Отону наместником в Испанию, заставив Марка предварительно развестись с женой. Затем Нерон сблизился с Поппеей. Но той захотелось большего: стать императрицей. Однако место было занято Октавией.

Поппея Сабина поступила точно так же, как Агриппина. Сначала она договорилась с Тигеллином. Потом начала оговаривать Октавию. Все, что говорила Поппея, подтверждал

Тигеллин. Нерон, в конце-концов, поверил оговору и сослал Октавию на уже известный нам остров Пандатерию. Там 20-летняя Октавия покончила с собой (в 62 г.). А Нерон женился на Поппее.

Однако счастливой жизни не получилось. Нерон, возмущённый частыми упрёками супруги, начал её систематически избивать. Родившийся ребенок вскоре умер, это ещё более отдалило родителей друг от друга. Однажды Нерон так сильно ударил Поппею, что она умерла (в 65 г.).

Нерон осуществил череду политических убийств, когда погибли многие сенаторы, консулы, военачальники, литераторы, философы и др. Особенно часто приговаривали к смерти богатых римлян, дабы конфисковать их богатства. Тигеллин без колебаний выполнял кровавые поручения императора. Историки называют это время периодом массовых политических репрессий.

Но вот Нерон изменил своё налоговое законодательство, и это вызвало резкое недовольство наместников провинций. Пятеро наместников, сговорившись, направили к Риму свои легионы, чтобы свергнуть Нерона. Когда об этом узнал Тигеллин, он тут же предал Нерона и перешёл на сторону его противников – оставшихся в живых членов сената. Сенат объявил императора низложенным. Оказавшись без поддержки преторианских гвардейцев, Нерон бежал из Рима. В пути он покончил с собой, бросившись (согласно обычаю) на меч, который держал в руках сопровождавший его раб. (Раба звали Эпафродитом.)

Нерон погиб в 63 году, ему было 50 лет.

Легионы наместников провинций всё же вошли в Рим. Известный нам Марк Отон на короткое время стал императором. Первое, что сделал Отон, – велел убить Тигеллина (очевидно, из-за давних с ним счетов). Но Офоний успел покончить с собой. Через три недели покончил с собой и Отон: его армия была разбита ещё одним претендентом на трон, Вителлием.

Прошло 25 лет. Эпафродит стал вольноотпущенником, чиновником при правлении императора Домициана. Тот случайно узнал, что бывший раб косвенно способствовал смерти императора Нерона. Им-пе-ра-то-ра! Домициан велел убить Эпафродита.

А через несколько лет был убит заговорщиками и сам Домициан, ему было 45 лет.

Как видим, жить в Древнем Риме было не скучно.

Надо отметить ещё одного человека. Это Луций Силан, римский патриций, когда-то обручённый с Октавией. После того как Клавдий I женился на Агриппине-младшей, Силан покончил с собой (в 49 г.). Он предвидел все те крупные неприятности, которые впоследствии произошли. Он понимал, что Агриппина – интригантка, и ничего хорошего нельзя ждать ни от неё, ни от её сына.

Пульхерия

Она была сестрой византийского императора Феодосия II. Тот, слабохарактерный от природы, был игрушкой в руках придворных, которые творили (во дворце, в столице, в стране) всё, что хотели. Пульхерия, видя все эти безобразия, решила взять власть в свои руки. Вчерашняя монашенка сделала это быстро и решительно, а Феодосий легко подчинился её воле.

Христианство стало в Римской Империи (куда первоначально входила Византия) разрешённой, а затем и господствующей религией сравнительно недавно – с начала IV века. В монастырях того времени читали Евангелия и полагали их тексты прямым руководством к действию. Так, в Евангелии от Матфея (19:24) написано, будто бы Иисус Христос сказал своим ученикам: «Легче верблюду войти в угольное ушко, чем богатому в Царствие Небесное». Поэтому монахи той поры жили аскетами. Пульхерия, воспитанная в строгих монастырских правилах, заставила и брата, и всех придворных жить с самоограничением, удовлетворяясь только самым необходимым. (В Средние века договорились считать, что это высказывание Христа носит, мол, аллегорический характер, жизнь в монастырях стала сытой и благополучной).

Пульхерия активно взялась за искоренение коррупции. Чиновники всех уровней раньше без зазрения совести брали взятки, иногда скандально большие. По настоянию Пульхерии, Феодосий II подписал указ, согласно которому любому чиновнику, схваченному за руку при получении взятки, публично отсекали голову. Головы посыпались. Очень скоро коррупция в стране исчезла.

Как-то раз Пульхерия встретила молодую гречанку, ненадолго приехавшую в Константинополь. Девушка отличалась редкой красотой в сочетании со столь же редкой скромностью. Пульхерия подумала, что эта гречанка могла бы стать женой брата (тому было 33 года, давно пора жениться). Феодосий, уже ни в чём не перечивший сестре, и не вздумал отказываться. Тем более не стала возражать гречанка, но ей пришлось принять православие, а с ним и новое имя, Евдокия.

Со временем Феодосий не только привязался к жене, но и полюбил её. А Пульхерию стали одолевать тревожные мысли о том, не захочет ли Евдокия воспользоваться обстановкой и взять бразды правления в свои руки, оттеснив её, Пульхерию. Поэтому Пульхерия организовала слежку за Евдокией, пытаясь, говоря по-современному, собрать на неё компромат. Вскоре пришло первое донесение: Евдокию видели вместе с министром двора, Павлином, они о чём-то мило беседовали, вместе чему-то смеялись. Этого было недостаточно, чтобы обвинить Евдокию в супружеской измене, но и оставить такой случай без последствий представлялось недопустимым.

Однажды, когда Евдокия на короткое время уехала из столицы, Пульхерия оговорила министра двора. Феодосий поверил оговору и подписал указ о казни Павлина. Тому отрубили голову. Евдокия, вернувшись и узнав об этом, внешне никак на полученное известие не отреагировала. Но когда через несколько лет умер Феодосий, Евдокия после похорон сразу же уехала из Константинополя навсегда (в 450 г.).

А в Византии править стала Пульхерия. В других странах – в Египте, в Иудее, в Пальмире – женщины неоднократно правили государством. Но в Римской Империи – что в Западной её части, что в Восточной (в Византии) – такого ещё не бывало. (Через несколько столетий и на византийском троне начали появляться женщины: две Зои, Ирина, Феофано). Но пока что нарушать традицию никто не решался. Придворные, потупясь, говорили, что Пульхерии следовало бы выйти замуж. Трудность заключалась в том, что она, как монашенка, дала Богу обет сохранения девственности и не желала нарушать обет. Тогда нашли такого человека (сенатора

Маркиана), который согласился на формальный брак с Пульхерией, оставив её девственницей. Зато на троне они восседали вдвоём.

Так продолжалось три года, потом Пульхерия умерла, а вскоре умер и Маркиан. Наследника у них, разумеется, не было. У Феодосия II была только дочь, Евдокия Лициния, которая тогда была замужем за западно-римским императором Валентинианом III. Поэтому византийский престол перешёл к другой династии.

Династии менялись, а Византийская Империя просуществовала ещё тысячу лет. Правда, строгие порядки, установленные Пульхерией, там быстро забыли. Коррупция снова расцвела пышным цветом.

Юстиниан II

Читателю знаком Юстиниан I, византийский император VI века, систематизировавший юридические документы Римской Империи в виде двенадцати кодексов по уголовным, гражданским, финансовым и другим вопросам. Тот император, живший в Константинополе, завоевал Северную Африку, Италию, часть Испании, основательно расширив пределы своей державы.

Юстиниану II довелось вступить на престол на 150 лет позже. К тому времени Византии принадлежали только часть Анатолии, территория нынешних Греции, Албании, Македонии, полуостров Крым и часть Закавказья. С юга и с востока на Византию напирала арабы, отвоевавшие земли Персии, Египта и Сирии и основавшие там халифат. На западе появилось кочевое племя болгар, которое, слившись с придунайскими славянами, образовало Болгарское царство, на долгое время сделавшееся грозным соперником Византии.

Юстиниан II, став императором, ведя войну на два фронта, пытался вначале привлечь болгар на свою сторону. Пленных болгар селил в Анатолии, наделяя их землёй. Из болгар создал войско в 30 тысяч человек и вместе с ними воевал против арабов. Но большинство болгар изменило византийцам, в результате была потеряна Южная Армения. Взбешённый император велел перебить всех болгар, которые ещё оставались ему верны. Юстиниану теперь повсюду мерещилась измена. Подозреваемых военачальников он казнил или сажал в тюрьму. В заключении оказался и смелый полководец Леонтий.

Леонтию вскоре удалось сбежать из тюрьмы и свергнуть Юстиниана II. Далее Леонтий провозгласил императором себя, а Юстиниану велел отрезать нос и язык, а потом выслал его в Крым, в г. Херсонес (вблизи нынешнего Севастополя). Однако война против халифата шла для византийцев крайне неудачно, они потеряли все земли в Закавказье. Тогда войско само свергло командующего, им стал Тиберий Абсимар. Одержав победу над арабами, Абсимар вернулся с войском в Константинополь, сверг Леонтия и заточил его в монастырь (считая, наверное, что там оковы крепче, чем в тюрьме, откуда Леонтий однажды, как мы помним, уже сбежал). Конечно, себя он тотчас провозгласил императором Тиберием III. Он также отдал приказ схватить Юстиниана и убить его.

Узнав о грозящей ему опасности, Юстиниан бежал из Крыма. Сначала он перебрался к хазарам (в низовьях Волги), потом к болгарам (в низовьях Дуная). Затем, во главе болгарского войска, явился в Константинополь, взял город, убил и Тиберия, и Леонтия. Так человек без носа и языка нашёл поддержку у тех, кого ранее безжалостно казнил.

Если первый раз Юстиниан II просидел на троне десять лет, то второй раз – вдвое меньше. Командующий византийским войском в Крыму Филипп Вардан провозгласил себя новым императором. Он овладел Константинополем, вырезал всю семью Юстиниана II (включая его самого).

Юстиниан II погиб в 711 году.

Потом Византийская Империя вернула многие утраченные земли. Но заговоры и дворцовые перевороты не перевелись. За семь с половиной столетий после Юстиниана II умерли насильственной смертью две трети императоров. В обиход вошло выражение «византийские интриги».

Византийские интриги

Об интригах при византийском дворе написаны монографии. Мы коснёмся только одного аспекта: гибели императоров из-за особенностей их нескладной личной жизни.

Первым в этом ряду стоит Константин VI. Его отец, император Лев IV, умер, когда мальчику было только 11 лет. Регентом стала жена Льва и мать Кости, Ирина. Ей так понравилась власть, что она не желала её уступать повзрослевшему сыну, которому не терпелось самому посидеть на троне. Устав ждать, Константин организовал заговор против мамыши. Заговор был раскрыт, всех участников (кроме Константина) казнили. Жестокость регентши вызвала возмущение в армии, которая свергла Ирину и усадила на трон сына. Императору надлежало руководить войсками, ведшими в то время войну одновременно против болгар, арабов и турок. Но Константин VI затеял бракоразводный процесс, желая прежде всего отделаться от надоевшей ему жены. Тогда армия свергла Константина VI и вернула на трон Ирину (в 797 г.). Усевшись снова на престол, Ирина велела сыночка ослепить, и он вскоре умер, всеми забытый.

Вторым в этом ряду стоит Роман II. Он женился по страстной любви на Анастасии (Феофано). Но вскоре пристрастился к вину, забыв про супружеские обязанности. Обиженная Феофано завела себе любовника, Никифора Фоку. Сговорившись, они убили императора (в 963 г.), после чего сочетались законным браком. По принятым в Византии законам, новым императором стал очередной супруг царицы, Никифор II. Но он, будучи полководцем, редко бывал в столице, мало интересовался Феофано. Та завела себе нового любовника, Иоанна Цимисхия. Сговорившись, они убили Никифора II (в 969 г.), сочетались законным браком, и императором стал Иоанн I. Зная повадки жены, Иоанн I сослал её на отдалённый остров, а сам правил в течение семи лет совершенно спокойно. Потом вдруг умер от отравления, и сразу же в Константинополь возвратилась Феофано.

Трёх своих мужей (Романа III, Михаила IV, Михаила V) последовательно убила царица Зоя. Её четвёртый муж Константин IX, правил совместно с Зоей восемь лет, вплоть до её смерти. Оставшись вдовцом, он женился на сестре Зои, Феодоре, и та стала императрицей. На свою беду Константин IX начал изменять немолодой супруге, за это был ослеплён, а вскоре и умер (в 1055 г.).

В заключение расскажем об Евдокии, жене императора Константина X Дуки. Её муж перед своей смертью взял у неё письменное обещание не выходить более замуж и передал письмо на хранение патриарху Ксифилиппу. Но через три года сорокалетняя Евдокия влюбилась в полководца Романа Диогена и захотела выйти за него замуж. Ей удалось выкрасть у патриарха написанное ею обещание. Потом она сочеталась с Романом законным браком, и тот стал императором Романом IV. Затем Роман IV отправился на очередную войну, но, потерпев поражение, попал в плен. Дуки (члены семьи предыдущего императора) потребовали, чтобы Евдокия ликвидировала императорские полномочия у пленённого Романа IV и далее правила страной вместе с сыном Михаилом (от Константина X). Но Евдокия отказалась, а вместо этого выкупила Романа из плена. Роман IV вернулся и снова воссел на престол. Дуки его всё же свергли, ослепили, потом убили (в 1072 г.). А Евдокию постригли в монахини. Так на престоле оказался Михаил VII, который через несколько лет принял постриг (в результате мятежа в армии, поддержанного болгарами).

Крестовые походы

К XI веку земли Палестины (где, по преданию, жил, проповедовал, был убит и похоронен Иисус Христос) оказались во владении мусульман – арабов, сельджуков. Паломники из Европы тысячами отправлялись туда, чтобы поклониться Гробу Господня. Возвращаясь оттуда, они утверждали, что земли Палестины пора прибрать к рукам, и что сделать это будет не очень трудно из-за междоусобиц местных эмиратов.

Осенью 1095 года римский Папа Урбан II, выступая на церковном соборе, созванном во Франции, призывал к крестовому походу на Иерусалим с целью освобождения Гроба Господня. «Кто здесь беден, там будет богат!» – заявил Папа. Каждому участнику похода Папа обещал отпущение грехов – и тех, что уже совершены, и всех будущих. Папа назначил дату похода: 15 августа 1096 года.

Заманчивые обещания и посулы сделали своё дело: уже восьмого марта многотысячные толпы крестьян отправились на телегах со своими семьями вдоль реки Дунай. Так они надеялись прибыть в Константинополь – место сбора всех крестоносцев. Зная, что Папа отпустит им все их будущие грехи, эти крестьяне беззастенчиво грабили и убивали жителей тех мест, по которым они проехали. Естественно, тем не понравилось, и крестьяне (три отряда, около 20 тысяч человек) были истреблены в Болгарии и в Венгрии. Ещё два отряда (14 тысяч человек), которыми предводительствовал амьенский монах Пётр, смогли добраться до Константинополя, так как Пётр удерживал своих подопечных от разбоя. Переправившись через пролив Босфор, эти два отряда двинулись вглубь Анатолии, но были разбиты наголову сельджуками. Пётр с остатками своего воинства вернулся в Константинополь, где незадачливые крестоносцы дождались отрядов рыцарей. Вместе с рыцарями крестьяне пошли на завоевание Иерусалима.

В августе в пустынных областях Анатолии и Сирии стоит жара. Рыцари, облаченные в железные доспехи, умирали от теплового удара. Крестьяне были в лёгких одеждах, но и они, привыкшие к мягкому средневропейскому климату, гибли от обезвоживания организма. К стенам Иерусалима подошло войско всего из 20 тысяч человек. После трехдневного штурма крестоносцы взяли город. Затем они устроили поголовную резню местного населения, не щадя ни женщин, ни детей. Герцог Лотарингии, Готфрид Бульонский, стал королем Иерусалима. Другие участвовавшие в крестовом походе герцоги и графы овладели другими городами Палестины и Сирии – Антиохией, Эдессой, Акрой. На Средиземноморском побережье образовалось несколько самостоятельных княжеств крестоносцев, формально подчинённых иерусалимскому королю.

Через несколько лет сельджуки вернули себе Эдессу. Папа Евгений III стал призывать к новому, Второму крестовому походу. В нём приняли участие два короля: французский Людовик VII и германский Конрад III. Крестоносцы добрались до Сирии, осадили город Дамаск, но так и не смогли его взять (об Эдессе и говорить нечего).

Между тем и арабы постепенно отвоёвывали потерянные земли. Их полководец Салахад-Дин (Саладин), став египетским султаном, вскоре овладел Иерусалимом. К тому времени (спустя почти сто лет после Первого крестового похода) в городе проживала много христиан. Саладин не убивал мирных жителей, он отпускал их на свободу за выкуп. За мужчину Саладин брал 10 динаров, за женщину – 5 динаров, за ребёнка – 1 динар. Те, за кого не вносили выкуп, попадали в рабство.

Саладин также занял почти всю Сирию и Ливан, и лишь города-крепости на побережье моря оставались в руках крестоносцев.

Папа Климент III начал говорить о необходимости нового, Третьего крестового похода. Папе удалось убедить отправиться в поход трёх королей: английского Ричарда I, германского Фридриха I и французского Филиппа II. Фридрих I в том походе погиб (утонул в речке Силеф

по дороге в Палестину). Англо-французское воинство Иерусалим не взяло, но смогло (по договору с Саладином) приостановить дальнейшее наступление арабов на прибрежные княжества крестоносцев.

Поскольку Иерусалим и Гроб Господень оставались у мусульман, очередной римский Папа, Иннокентий III, выступил с призывом к новому, Четвёртому крестовому походу. До этого времени крестоносцы собирались, вооружались и отправлялись в путь за свои деньги. На Четвёртый поход желающих на прежних условиях не находилось, и Папа был вынужден выдать на осуществление задуманного им мероприятия деньги из казны римско-католической церкви. Так удалось собрать 25 тысяч человек, которых и погрузили на корабли. Но вместо того, чтобы приплыть в Палестину, они оказались под стенами Константинополя (1202 г.).

Крестоносцы основательно разграбили город. Обременённые награбленным добром, они не только отказались плыть далее в Палестину, но даже не пожелали возвращаться домой. Их предводитель, граф Балдуин Фландрский, уселся на константинопольский трон. Через год Балдуин был убит болгарами, которые ещё со времен Первого крестового похода весьма критически относились к крестоносцам.

Что оставалось делать Папе Иннокентию III? Он организовал поход детей. Десятки тысяч подростков устремились на спасение Гроба Господня. Многие дети погибли в пути, остальные попали в рабство.

Прошло всего пять лет после похода детей (и десять после начала Четвёртого похода), как новый Папа, Гонорий III, стал организовывать Пятый крестовый поход. Германский король Фридрих II, получив от Папы деньги, пообещал отправиться с вооружённым отрядом в Палестину. Но затем под разными предлогами откладывал своё выступление. Гонорий III уже умер, а Фридрих II и в поход не шёл, и денег не отдавал. Новый Папа, Григорий IX, заставил-таки Фридриха II отплыть в Сирию. Однако через три дня король вернулся назад: его якобы укачало в море. Рассвирепевший Папа отлучил германского короля от церкви. На Фридриха это не подействовало. А вскоре он договорился с султаном Алькамилом и получил во владение Иерусалим без боя. Разумеется, Фридрих II тотчас отплыл в Палестину, не боясь качки. (Когда Алькамил умер, новый султан принудил германского короля освободить Иерусалим).

Гроб Господень всё равно остался у мусульман. Пришлось римским Папам тратиться на новые крестовые походы, шестой поход оплатил Папа Григорий IX, Седьмой – Папа Иннокентий IV. Седьмой поход возглавил французский король Людовик IX, но он попал в плен к арабам, и жителям Франции пришлось собирать деньги, чтобы выкупить своего короля.

Анализируя причины своих неудач, Людовик IX пришёл к выводу, что в борьбе с мусульманами христианское воинство должно найти союзников. В это время на Среднем Востоке складывалось новое государство – улус монгольского завоевателя Хулагу, внука Чингис-хана. Хулагу уже покорил Персию, Закавказье, Месопотамию и – по мнению Людовика IX – должен был устремиться к побережью Средиземного моря. Французский король послал своего представителя, В. Рубрука, в столицу Монголии, город Каракорум. Великим ханом тогда был брат Хулагу, Мункэ. Рубрук предложил великому хану принять христианство. Возмущённый Мункэ потребовал от французов признать верховенство великого хана. Союз не состоялся.

Но уже через пять лет сами монголы предложили европейцам совместно воевать с арабами. Новый великий хан, Хубилай (тоже брат Хулагу), обратился с посланием к римскому Папе, Клименту IV. Тот организовал Восьмой крестовый поход, который возглавил всё тот же Людовик IX. Король умер во время похода, крестоносцы вернулись домой.

В начале XIV века Папа Климент V призывал к новому, Девятому походу, но тщетно: желающих так и не нашлось. К тому же арабы овладели Акрой – последним владением крестоносцев в Сирии.

Ричард Львиное Сердце

В XII веке для королей Европы большой честью считалось участвовать в крестовом походе, срок которого устанавливал римский Папа. Английский король Ричард I Плантагенет, оставив в Лондоне своим наместником барона В. Лоншана, отправился в крестовый поход (Третий по официальной нумерации).

Впереди предстояло множество интереснейших приключений. В походе компаньонами Ричарда I были французский король Филипп II Август и германский король Фридрих I Барбаросса. Последний, однако, утонул в реке Силеф (в Анатолии), германское воинство тотчас отправилось домой, и дальнейший поход осуществляли только два короля – Ричард I и Филипп II. Руководителями экспедиции являлись также (пришедшие со своими войсками) австрийский эрцгерцог Леопольд V, маркграф Монсерратский (область в Италии) Конрад и гроссмейстер Ордена тамплиеров Ж. Амори.

Героические приключения Ричарда I в Третьем крестовом походе увлекательно описаны В. Скоттом в романе «Талисман». Мы здесь обозначим лишь канву тех событий.

Египетский султан Саладин захватил главный город Палестины, Иерусалим, и крестоносцы намеривались освободить «святую землю». В жарких схватках с арабами крестоносцам удалось овладеть островом Кипр и крепостью Акра (вблизи палестинского города Тир, ныне Сур). В сражениях Ричард I проявил исключительную храбрость, его стали называть Ричардом Львиное Сердце. Взять Иерусалим крестоносцы, однако, не смогли, главным образом, из-за разногласий среди руководителей похода. Они всё время конфликтовали, не брезговали кровавыми интригами, вплоть до покушений друг на друга. Так, Амори готовил покушение на Ричарда, Ричард – на Конрада и т. д.

По заключенному с султаном перемирию, за крестоносцами остались Акра, Тир, Антиохия; во главе этих земель встал племянник Ричарда, граф Генрих Шампанский. Сам Ричард довольствовался тем, что провозгласил себя королём Кипра. Остальные войска крестоносцев отправились в обратный путь.

Вскоре Ричард получил известие, что в Лондоне его младший брат, Иоанн, сместил наместника Лоншана и провозгласил себя королём Англии. Ричард I поспешил домой. Бурей разбило его корабль, и ему пришлось добираться сушей – уже по земле Европы. Тут его неожиданно захватил в плен австрийский эрцгерцог Леопольд V.

Это была месть за событие, происшедшее во время крестового похода. Тогда, при штурме Акры, Леопольд водрузил своё знамя на одной из башен захваченного замка. Ричард приказал сорвать это знамя и бросить его в грязь. Леопольд подчинился руководителю похода, но затаил обиду. Теперь, удовлетворённый своей местью, Леопольд V заявил, что освободит английского короля только за большой выкуп. Самопровозглашённый король Иоанн стал хлопотать, чтобы Ричарда как можно дольше держали в плену, уверяя австрийцев, что англичане за Ричарда выкупа не дадут.

Но мать Ричарда (и Иоанна), Элеонора, начала тайно от младшего сына собирать деньги. В ход пошли её украшения и драгоценности. Деньги королеве давали лорды, бароны, графы. Через два года требуемая сумма была собрана и доставлена в Европу, откуда вернулся Ричард Львиное Сердце. Он легко сместил Иоанна, и тот столь же легко смирился со сменой власти (возможно, он боялся не столько силы брата, сколько его славы).

Затем Ричард вновь отбыл на войну – теперь в Нормандию, воевать против французов, своих недавних союзников по крестовому походу. Герцогство Нормандия (расположенное во Франции) являлось наследственным владением Плантагенетов. Чтобы удержать эти земли за собой, Ричарду приходилось сражаться. В одной из битв он погиб (в 1199 г.). Ему было 42 года.

Сожжённая Москва

Книгу с таким названием создал Данилевский Г. П., в ней он описал поход Наполеона I Бонапарта в Россию. Кроме французов, по Москве в качестве победителей ещё четыре раза прохаживались зарубежные захватчики, и всякий раз (как и при Наполеоне) дело завершилось громадным пожаром. Расскажем о трёх таких событиях.

В 1237 г. монгольские орды под предводительством хана Батыя вторглись в пределы северо-восточных славянских княжеств. Они захватили, разграбили и сожгли сначала Пронск, Рязань, Коломну. На их пути оказался небольшой в то время городок Москва (он тогда назывался Кучково), и это поселение постигла та же печальная участь. Жители Москвы были перебиты, но среди них случайно оказался юный сын великого князя Владимирского, Георгия Всеволодовича, Владимир. Монголы привезли юношу к стольному городу, думая, что его жители, чтобы спасти княжича, сдадут город без боя. Но город оказал упорное сопротивление, однако, пал, как и Суздаль, Ярославль, Ростов, другие города, также (после Москвы) разрушенные и сожжённые монголами. Княжича Владимира монголы безжалостно убили. Потом в битве погиб и князь Георгий. Великим князем стал его младший брат, Ярослав (отец Александра Невского). Ярослав Всеволодович старался делать всё, чтобы побыстрее восстановить разрушенные города, в том числе и Москву. Поскольку почти всё население было монголами уничтожено, города отстраивали новые люди, прибывшие из разных мест Владимиро-Суздальского и других княжеств. Поэтому Москва восстанавливалась медленно и ещё долго оставалась в тени более крупных городов.

Через полтора столетия Москва превратилась в довольно большой и хорошо обустроенный город. Кремль был обнесён каменной стеной. Московский князь Дмитрий Иванович обладал ярлыком на великое княжение Владимирское (правда, не все князья тот ярлык признавали). В Москве находилась резиденция митрополита. Когда золотоордынский хан Мамай с огромной ратью выступил против русских княжеств, чтобы заставить их платить дань в увеличенном размере, то Дмитрий Иванович, которому в помощь направили свои полки другие князья (кроме Михаила Тверского и Олега Рязанского), разбил ордынцев на Куликовом поле. Мамай бежал в направлении столицы Орды, г. Сарай, но в пути был разгромлен Тохтамышем, который сам стал ханом в Орде.

Вскоре Тохтамыш затребовал, чтобы все русские князья, как древние подданные монголов, немедленно явились к нему в Сарай. Дмитрий Иванович посоветовался с другими князьями, и они решили, что Орда сильно ослаблена после Куликовской битвы, поэтому её можно теперь не опасаться. Но уже через год, в 1382 г. Тохтамыш с огромным войском двинулся на непокорные русские княжества.

На этот раз монголы шли не с юга (как Мамай), а с востока (как Батый). Первым на их пути был Нижний Новгород. Местный князь, Дмитрий Константинович, послал навстречу Тохтамышу своих сыновей, Василия и Симеона, с дарами. Тохтамыш дары принял, юношей взял с собой.

Далее на пути ордынцев была Рязань; князь Олег Иванович услужливо показал монголам броды через реку Оку. Дмитрий Иванович Московский (вместе с семьёй) выехал в Кострому, надеясь там собрать войско для сопротивления захватчикам. Митрополит Киприан удалился в Тверь. Между тем орда Тохтамыша подошла к стенам Москвы. обороной города руководил Остей, внук литовского князя Ольгерда, невесть как оказавшийся в Москве.

Три дня продолжалась осада. Не имея стенобитных орудий, монголы не могли взять Кремль. Они приставляли к стенам лестницы, но осаждённые обливали их кипятком, били камнями и т. д. Погибло много и монголов, и русских (сражённых стрелами осаждавших). На четвёртый день Тохтамыш выслал к стенам Кремля своих послов и нижегородских княжичей.

Тохтамыш предлагал прекратить осаду и удалиться от Москвы, если жители выйдут к нему с дарами и признают себя его подданными. Княжичи Василий и Симеон дали клятву, что-де хан сдержит слово и не сделает москвичам зла. Те поверили. Отворили ворота. Остей вышел из города и нёс дары, за ним духовенство с крестами, бояре и граждане. Монголы их всех перебили, ворвались в город и разграбили его. Затем они сожгли Москву. На улицах следующего дня насчитали (по утверждению летописца) 24 тысячи трупов москвичей. Недосчитанными являлись сгоревшие в огне, утонувшие в Москве-реке и угнанные монголами в рабство.

Крымский хан Девлет-гирей (как и другие крымские ханы) не раз вторгался в пределы Московского государства. На его южных рубежах поставили «засеки» – систему укрепленных посадов и городов, где располагались войска. В 1571 г. Девлет-Гирей узнал, что в «засеках» находится очень мало войск, ибо основные силы брошены в Ливонию. С армией в 40 тысяч человек хан подошёл к реке Оке. Московские воеводы смогли выставить к переправам через Оку у Коломны и Серпухова только 6 тысяч ратников. К Серпухову прибыл и царь Иван IV Грозный с отрядом опричников. Иван IV подумал, что тут не обошлось без измены (ибо Девлет-Гирей переправился в другом месте, через реку Угру), и умчался прочь (в г. Ростов), спасая свою драгоценную жизнь. Московские воеводы, не решаясь с малыми силами дать бой крымцам в открытом поле, поспешили к Москве. Главный воевода, князь Бельский И. Д., расположил полки внутри Кремля и вблизи его, готовясь к отражению штурма. Девлет-Гирей поджёг предместья с трёх сторон. Был сильный ветер, за три часа сгорел весь город. Уцелели только Кремль и строения за этой каменной стеной.

Расположившиеся в тесных улицах, российские полки потеряли порядок и смешались с населением, бежавшим из сгоревших кварталов. Князь Бельский задохнулся дымом у себя в погребе. Девлет-Гирей отвёл своё воинство на Воробьёвы горы, откуда наблюдал зрелище бушующего пожара. Летописец пишет, что в огне погибло 120 тысяч человек.

На следующий год Девлет-Гирей решил повторить свой удачный рейд, собрав армию в 50 тысяч всадников. Теперь вблизи переправ на Оке крымцев ждало более многочисленное войско – 20 тысяч. И снова хан перехитрил россиян, переправившись выше Серпухова. Но у русских имелась подвижная крепость «гуляй-поле» с пушками. Пушки открыли ураганный огонь. Кони крымчаков испугались и кинулись врассыпную, много всадников погибло. Девлет-Гирей счёл за благо вернуться в Крым, завершив тем самым поход на Москву. И последующие крымские ханы более не имели желания завоёвывать Москву, ограничиваясь набегами на окраинные районы.

Походы Тимура

Город Самарканд существует 2400 лет. Сначала он (под названием Мараканды) являлся столицей самостоятельного государства Согдиана. Эта страна была покорена войсками Александра Македонского, пришедшего из очень далёкой Греции. Самарканд неоднократно завоёвывали и более близкие соседи – персы, афганцы. Приходилось платить дань Эфталитскому государству, Тюркскому каганату, Арабскому халифату, Бухарскому ханству. Наибольший ущерб нанесли городу орды Чингис-хана, засыпавшие колодцы, поэтому пришлось строиться на новом месте.

Но вот и в самом Самарканде появился свой удачливый завоеватель, звали его Тимуром, жил он в середине XIV века.

Тимур родился в семье знатного, но небогатого бека (землевладелец ца). Четыре года Тимур во главе небольшого отряда вёл бродячую жизнь разбойника, совершая набеги на окрестные владения состоятельных людей. В одной из схваток он был ранен в ногу, после чего остался хромым, получив прозвище Тимур-ленг (то есть хромой Тимур) или Тамерлан.

Потом он женился на сестре эмира Балхи (столица бывшего Кушанского царства), Хусейне. Вместе они обманым путём овладели Самаркандом, перебив прежних правителей (во время пира). Затем между Тимуром и Хусейном произошло открытое столкновение, Тимур взял в плен шурина и убил его. Так Тимур стал эмиром Самарканда – в возрасте 34 лет. Следующие 34 года он совершал непрерывные походы.

В течение первых десяти лет он осуществил девять походов, овладев всей территорией Средней Азии и Афганистаном. Потом в течение последующих пятнадцати лет Тимур совершил шесть походов в дальние страны – Персию, Месопотамию, Закавказье и на берега нижней Волги. В низовьях Волги располагалась Золотая Орда. Тимур сжёг и разорил города Сарай и Астрахань. Во время 14-го и 15-го походов произошли кровопролитные сражения между войсками Тимура и золотоордынского хана Тохтамыша, оба раза победу праздновали пришельцы из Средней Азии.

Победив Тохтамыша вторично, Тимур отправился вверх по Волге, желая завоевать русские княжества. Москва, ещё недавно сожженная Тохтамышем (причем погибло 24 тысячи жителей), испытывала ужас перед новым вторжением. Но произошло непредвиденное. В тот год (1395) осень началась рано, шли холодные проливные дожди. Тимур донесли, что в верховьях Волги зимой всегда стоят трескучие морозы. Уроженцу тёплой самаркандской земли такая перспектива не понравилась. 26 августа Тимур повернул назад, по пути захватив и разграбив город Елец.

В свой 16-й поход Тимур отправился в страну, расположенную южнее Самарканда – в Индию. Там в это время шла междоусобная война, возникшая после смерти султана Фироза. Тимур без труда разбил отряды местных князьков и взял столицу Индии, город Дели. Во всех походах Тимур совершал большие опустошения, но зверства в Индии были наибольшими. Тимур безжалостно вырезал целые города, убивая десятки тысяч мирных жителей. В плен брал только ремесленников. Из Индии Тимур пригнал в Самарканд сто тысяч рабов-ремесленников. Они осуществили замысел всеильного эмира по перепланировке города, строили новые кварталы, прокладывали новые улицы. Они создали площадь Регистан с двумя медресе (сейчас их три), дворцы Биби-ханым, Шахи-зинда, мавзолей Гур-Эмир.

17-й поход был к берегам Средиземного моря. Тимур завоевал Сирию, разграбил и сжёг её столицу, Дамаск. Затем направился в Малую Азию, где захватил, разграбил и сжёг порт Смирна (ныне Измир). В то время в Малой Азии обосновались турки, повсюду возникали небольшие эмираты, находившиеся в вассальной зависимости от султана. Тимур подкупил несколько эмиров, пообещав им независимость от султана (Баязида I). Решающая битва про-

изошла вблизи города Ангора (ныне Анкара). Баязид выставил против Тимура свою армию, а также несколько частей подчинённых ему эмиров. Когда эти эмиры увидели своих друзей-эмиров в армии Тимура, они тотчас обратили своё оружие против султана. Баязид попал в плен к Тимуру и вскоре покончил с собой. Эмиры избавились от нелюбимого ими султана, но теперь должны были платить дань Тимуру.

18-й поход Тимур наметил в Китай: там якобы чинят препятствия среднеазиатским купцам и вообще преследуют мусульман. Но в этом походе он заболел тропической лихорадкой и умер (в 1405 г.). Тело Тимура набальзамировали, положили в гроб из сандалового дерева и перевезли в Самарканд, где похоронили в мавзолее Гур-Эмир, заблаговременно построенного им для самого себя и своих потомков. На крышке гроба сделали надпись: «Не вскрывать! А то прольётся людская кровь – больше, чем в походах Тимура».

Современным туристам, посещающим Гур-Эмир, экскурсоводы показывают стоящую внутри ограды высокую вазу из керамики – в ней Тимур стоя принимал ванны, перед каждым из своих походов. То ли из-за ванн, то ли от чего другого, но в тех походах он ни разу не был даже легко ранен. Хотя всегда сражался вместе со своими воинами, находясь в самой гуще битвы. Однажды, в бою с ордой Тохтамыша, у Тимура сломался меч, и он, окружённый врагами, на какой-то момент оказался безоружным, – но и тут он чудесным образом избежал не только смерти, но и ранения. Ванны, которые он принимал перед походами, по убеждению Тимура, оберегали его от стрел и мечей.

Ваза, в которую для приема ванны забирался Тимур, имеет довольно невзрачный вид, но главное – что было внутри. Оказывается, Тимур принимал ванны в той вазе, наполненной доверху кровью его врагов. Так как из убитого человека вытекает в среднем 4 литра крови, то нетрудно подсчитать, что для приёма Тимуром 18 ванн слуги повелителя убили не менее тысячи человек (которых объявили врагами эмира).

Крышку гроба Тимура открыли через пять столетий. В Самарканд приехали учёные из Москвы во главе с антропологом Герасимовым М. М. Тот мечтал на основе скелетных останков восстановить облик Тимура, как это ему удалось в отношении царя Ивана IV Грозного. Крышку гроба приоткрыли в середине недели, в среду. Всех собравшихся обдало невыносимым запахом тления. Оставили гроб с открытой крышкой, но ни в четверг, ни в пятницу работать было невозможно. Только в субботу (тогда – рабочий день), когда запах почти выветрился, смогли приступить к необходимым действиям. Трудились до позднего вечера, рассчитывая отдохнуть завтра, в воскресенье.

Завтра было 22 июня 1941 года.

А ведь на крышке гроба Тимура была надпись: «Не вскрывать!»

Война Алой и Белой розы

У английского короля Эдуарда III Плантагенета (жившего в XIV веке), было несколько сыновей, первый, Эдуард, являлся принцем-наследником престола, другие – герцогами. Так, четвёртый сын, Джон, был герцогом Ланкастерским, пятый сын, Эдмунд, – герцогом Йоркским. Король Эдуард III прожил столь долго, что пережил трёх первых своих сыновей. Наследовал Эдуарду III его внук, Ричард II, единственный сын принца Эдуарда, то есть прямой потомок Плантагенетов по мужской линии.

Ричард II был ещё сравнительно молодым, детей не имел, чем и решили воспользоваться его родственники, Ланкастеры и Йорки. Объединившись, они свергли Ричарда II и посадили его в тюрьму Тауэр, где тот подозрительно скоро умер. В народе по этому поводу говорили разное: то ли его убили, то ли он покончил с собой. Новым английским королём стал Генрих IV Ланкастер (кузен Ричарда II). Йорки (линия младшего сына Эдуарда III) претензий на престол не выдвигали.

Прошло полвека, и претензии появились. Йорки решили, что они не хуже Ланкастеров и тоже могли бы поуправлять королевством. Часть английских баронов поддержала Ланкастеров (в гербе которых была алая роза), другая часть баронов поддержала Йорков (в гербе которых была белая роза). Новое противостояние вошло в историю как война Алой и Белой розы.

Эта война началась в 1455 году, когда королём являлся Генрих VI (внук Генриха IV, по прямой мужской линии). У него была жена, королева Маргарита (дочь неаполитанского короля, в то время почти не имевшего владений) и двухлетний сын, Эдуард. Неожиданно Генрих VI заболел тяжелой болезнью, сделавшей его неспособным к выполнению королевских обязанностей. Регентом назначили дядю короля, Ричарда Йоркского. Потом Генриху VI стало заметно лучше, и он отменил регентство. Но Ричард Йоркский не захотел расставаться с властью и поднял восстание. Генрих VI попал в плен и угодил в тюрьму Тауэр. Его заставили подписать документ, по которому он пожизненно сохранял сан короля, но регентом оставался пожизненно Ричард Йоркский.

Однако решительно настроенная королева Маргарита, собрав войско, освободила мужа-короля из тюрьмы и возвратила его на трон, вернув также реальную власть, которой располагал регент. Сторонник Йорков, граф Варвик (Уорик), снова захватил Генриха VI в плен, опять посадил его в тюрьму Тауэр и теперь уже потребовал отречения от престола. Бедный король вынужденно подписал акт отречения от трона. Но этой победой Ричард Йоркский не успел воспользоваться, так как неугомонная королева Маргарита, собрав новое войско, нанесла поражение армии Йорков, Ричард был взят ею в плен. Ему отрубили голову, и эту голову в бумажной короне (чтобы подчеркнуть необоснованность претензий Ричарда на трон) выставили на всеобщее обозрение. Генриха VI вторично вызволили из тюрьмы Тауэр.

Мстителем за погибшего и опозоренного отца стал его старший сын, Эдуард. Ему удалось захватить Лондон, а Маргарита и Генрих VI бежали в Шотландию, оттуда – во Францию. Победитель короновался как король Эдуард IV Йорк. Воинственная Маргарита, собрав вооружённые отряды и взяв с собой безвольного мужа, Генриха VI, высадилась в Англии. Но её отряды были разбиты армией Варвика. Генрих VI снова попал в плен и (уже в третий раз) заключён в тюрьму Тауэр, а Маргарита вернулась во Францию.

Между тем в стане Йорков произошёл разлад. Брат Эдуарда IV, герцог Георг Кларенский, женившись на дочери Варвика, договорился со своим тестем свергнуть короля. Этому совершить им не удалось, и заговорщики бежали во Францию, где вступили в союз с Маргаритой, образовав коалицию против Эдуарда IV. Новая высадка вооружённых отрядов прошла успешно, Эдуард IV бежал в Европу, в Бургундию. Генриха VI освободили из тюрьмы и опять посадили на трон.

Но царствовать Ланкастерам долго не пришлось: вернулся Эдуард IV, поддержанный бургундскими войсками. В сражении граф Варвик был убит, Генрих VI снова попал в плен и (в четвёртый раз) заключен в тюрьму, а Маргарита бежала во Францию. Однако упрямая Маргарита не хотела уступать; захватив своего 16-летнего сына, Эдуарда, она высадилась с новым войском в Англии. В происшедшем сражении её отряды были разбиты, принц Эдуард погиб, а сама Маргарита попала в плен. Её родственник, французский король Людовик XI, выкупил английскую королеву, и остаток своих дней она провела во Франции. Оставшийся на троне Эдуард IV приказал умертвить Генриха VI, который, как мы помним, находился в хорошо обжитой им тюрьме Тауэр.

Казалось бы, теперь Эдуард IV мог царствовать безмятежно. К нему вернулся с покаянием его брат, Георг Кларенский, Эдуард простил брата. Но бесконечная война сделала Эдуарда слишком подозрительным и жестоким. Вскоре он – без особых оснований – заподозрил Георга в новой измене – и отправил его в тюрьму. Король приказал убить коварного брата, но предоставил ему самому выбрать для себя вид казни: удушение, утопление, отсечение головы и т. п. Георг пожелал быть утопленным в бочке с крепким вином; от первых глотков вина человек, по мнению Георга, должен сильно опьянеть и далее умрёт в состоянии блаженства. Необычное пожелание было выполнено.

Эдуард IV казнил также ряд баронов-ланкастерцев. Родственник Ланкастеров, Генрих Тюдор (двоюродный племянник Эдуарда IV) успел сбежать в Европу. Вдруг Эдуард IV скоропостижно скончался, оставив двух малолетних сыновей – Эдуарда и Ричарда. Первый был официально коронован как Эдуард V, а регентом при 12-летнем короле стал его родной дядя, граф Ричард Глостерский.

Мы уже сталкивались с тем, как у регента возникает неодолимое желание царствовать самому. Так произошло и на этот раз. Дядя-регент распорядился отправить обоих мальчиков в тюрьму Тауэр и там их убить (их трупы обнаружили только через сто лет). После этого регент провозгласил себя королём Ричардом III. За короткий срок (2 года) Ричард III убил жену, брата, ряд своих же сторонников. В результате Ричард III потерял поддержку среди баронов (ещё оставшихся в живых после нескончаемой междоусобицы). Когда в Англии высадился с войском Генрих Тюдор, то он легко одолел немногочисленный отряд Ричарда III, причём тот погиб в битве. Его единственный сын к тому времени умер. Не осталось прямых мужских наследников ни у Ланкастеров, ни у Йорков.

Генрих Тюдор, родственник Ланкастеров по женской линии, женился на Елизавете, дочери Эдуарда IV Йорка, в результате обе розы, алая и белая, соединились. Так закончилась война, продолжавшаяся 30 лет. Новый король стал именоваться Генрихом VII Тюдором.

«Дамский» мир

Любая война заканчивается установлением мира, оформляемого обычно письменным договором. В истории известны мирные договора Версальский, Ништадтский, Утрехтский и др. Есть в истории и договор с необычным названием «Дамский». Вот как это случилось.

Французский король Франциск I вёл войну с германским императором Карлом V за земли в Ломбардии (в нынешней Италии). В битве при Павии (близ Милана) немцы разбили французов, Франциск I попал в плен. Король – в отличие от других военнопленных – пользовался некоторыми привилегиями, у него сохранялся небольшой штат слуг. Франциск отправил несколько человек в Париж с письмом к королеве-матери, Луизе Савойской, бывшей в его отсутствие регентом, так как Франциск был вдовцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.